

На следующий день, предварительно несколько раз проверив свои вычисления, Итачи направился на поиски Хелы. Так как мест, куда могла бы пойти бывшая наследница Асгарда не обладая большим запасом денег, не имея доступа к космическим кораблям, а также радужному мосту, было не так много, посланные Учиха вороны довольно быстро обнаружили богиню смерти. Хела гуляла по лесу и охотилась на встречных зверей. К сожалению для нее, животные и птицы обладали довольно хорошим чутьем, и поэтому все они, за исключением самых сильных поспешили скрыться с ее пути, а так как сила богини смерти во много раз превышала даже их совместные способности, все оставшиеся животные были убиты довольно быстро, и разозленная отсутствием возможности куда-то выплеснуть свой гнев богиня начала кидаться кинжалами в первые попавшиеся на глаза деревья, однако и это быстро ей наскучило, а на смену злости пришла опустошенность. Итачи обнаружил богиню смерти сидящей рядом с поверженной добычей и бессознательно ковыряющей в земле одним из ее наколдованных кинжалов.

Обычно рвавшаяся в бой или кидающаяся едкими замечаниями при виде Итачи девушка никак не отреагировала на появление бывшего шиноби. Вздохнув, Учиха подошел к девушке и сел рядом с ней.

– Ваше Высочество! Принцесса Хела! – негромко позвал он девушку, осторожно встряхнув за плечо.

Не с первого раза, но Итачи все же удалось привести ее в чувство. Хела проморгалась, словно отгоняя наваждение, и, заметив Учиха, попыталась встать на ноги, однако чуть не упала, не рассчитав свою силу.

– Осторожнее, – произнес бывший шиноби, крепко схватив девушку за руку, и отпустив ее только тогда, когда убедился, что Хела крепко стоит на ногах.

Несмотря на то, что богине смерти было неприятно, что кто-то, а в особенности тот, кого она начала глубоко уважать за силу и ум увидел ее в таком состоянии, она была благодарна за помощь, хоть и совершенно не подала виду, фыркнув.

– А что это лучший друг моего названного брата делает в такой глуши? Отец все же решил, что лучше меня уничтожить? А можно поделиться секретом, что он собирается рассказать своему дорогому наследнику и жене по поводу моей смерти? Должно же у меня быть право на последнее желание?

Итачи смерил ее бесстрастным взглядом, после чего произнес равнодушно:

– Позволь поинтересоваться, какие мои действия заставили тебя думать, что я буду действовать по приказу твоего отца? То, что строение моего тела походит на асов, не делает меня ни гражданином Асгарда, ни подданным твоего отца.

Ошарашенная такой резкой отповедью, Хела на несколько мгновений замерла на месте, но все же, найдя в себе силы, прочистила горло и произнесла.

– А разве это не так? Зачем еще тебе, любимчику Одина и человеку, которому он так доверяет искать кого-то, вроде меня? Девушку, которая пошла против своего родного отца и попыталась его свергнуть? – спросила Хела, стараясь сохранить в голосе ту же силу и уверенность, которая была в начале разговора.

– Хн, я не являюсь тем, кого Один любит, я даже не его доверенное лицо, – равнодушно пожал плечами Учиха и, заметив скептическое выражение лица Хелы, продолжил, – Просто он знает,

что я обладаю способностями, из-за которых делать меня врагом Асгарда крайне нежелательно, поэтому он решил воспользоваться тем, что я являюсь названным братом Локи и привлечь меня для решения некоторых возникших у него трудностей, а также создать у врагов Асгарда впечатление, что нападение на ваш мир автоматически сделает их моими врагами.

- И ты как добрый самаритянин разрешаешь ему использовать свое имя для запугивания своих противников?

- Мне все равно, что Один делает, пока он не пересекает черту, и сохраняется мир и спокойствие. Разве возможность увидеть счастливые улыбки на лицах окружающих не стоит того? Ты, ведь, хотела стать во главе Асгарда, так что должна меня понять.

Хела застыла, словно поражённая громом. Все свое детство она слышала слова о том, что должна стать великолепным воином, который поможет отцу покорить все Девять миров, все восхищались ее боевыми качествами, она практически росла среди воинов. Наблюдая, как ее отец правит железной рукой, богиня смерти уверилась, что необходимо просто быть сильной, чтобы твоих приказов слушались, а противники старались избежать сражения и свести все к переговорам, поэтому Хела никогда и не думала о том, как сделать своих подданных счастливее. Зачем? Все необходимое Асгарду для жизни будут приносить колонии, куда асы будут приезжать в качестве наместников, а часть останется в армии и будет помогать в покорении других миров. Но подобное отношение совершенно не значило, что Хела не заботилась о своих подданных. Нет, дочь Одина, несмотря на свой непростой характер, все же смогла привязаться к своим боевым товарищам, особенно стоящим в ее прямом подчинении валькириям. По этой причине Хела не могла не ненавидеть Одина за то, что он использовал валькирий для борьбы против нее, и одновременно она восхищалась его умом, ведь, он прекрасно знал, что необходимость сражаться с собственными подчиненными выбьет ее из колеи, собственно, это и стало причиной, почему сражение с Хелой далось Одину относительно легко, и кроме валькирий и еще пары отрядов эйнхериев никто не погиб. Учитывая силы и способности богини смерти, это были не такие уж и большие потери.

Таким образом Хела имела довольно смутное представление о том, как должно происходить мирное взаимодействие с другими странами, да и вообще о мирной жизни как таковой, однако время, которое она провела после возвращения из своего заточения в Асгарде сыграло свою роль. Богиня смерти поняла, что до нее хотел донести Учиха, и хоть подобная жизнь без войн или сражений и не была ей близка, она не могла не признать, что теперь асы выглядели гораздо более счастливыми и довольными, чем раньше.

- Что касается причины, почему я искал тебя, - продолжил Итаци, вырывая Хелу из размышлений, - я и Локи собираемся отправиться в путешествие, мы пока не знаем, на сколько, и я хотел узнать, не хочешь ли ты присоединиться к нам.

- А куда вы направляетесь? - спросила Хела, стараясь скрыть свою заинтересованность.

- Хн, секрет, - кратко ответил Итаци и, заметив недовольное выражение лица собеседницы, добавил, - Локи тоже не знает.

Несмотря на то, что Хеле не нравилось оставаться в неведении, но последние слова Итаци немного примирили ее с данным фактом, к тому же она не могла не признать, что возможность хотя бы на время вырваться из Асгарда ее привлекает.

- Хорошо, я пойду с вами.

- Хн, тогда приходи завтра в мою комнату к двум часам. Я расскажу тебе и Локи детали предстоящего путешествия.

На следующий день.

- Хн, проходите, - пригласил Итачи гостей в свою комнату.

Как только маг и богиня смерти уселись, Учиха предпринял меры, чтобы их разговор не был подслушан, после чего обратился к своему названному брату:

- Локи, ты помнишь, какой вопрос ты задавал мне чаще всего, когда разговор заходил о моем прошлом?

- Я просил рассказать, откуда ты, где был твой дом, и просил познакомиться с твоим братом... - нахмурился Локи.

Маг раньше часто задавал подобные вопросы, а позже, когда понял, что этот способ получения информации не работает, стал пытаться выяснить что-то окольными путями или задавая наводящие вопросы. Он даже обратился к другим магам для поиска информации, но они так и не смогли ничего найти. Абсолютно. Ни одного упоминания о семье Учиха или ком-нибудь с такими же особенностями глаз, как у Итачи. Это, конечно, было подозрительно, но Локи решил не обращать на данный факт внимания, ведь Итачи стал его самым близким другом.

- А как это относиться к предстоящей поездке? Мы что, собираемся отправиться к тебе домой?
- спросил маг, глаза которого загорелись от предвкушения.

- Хн, - кивнул Итачи, - мы собираемся отправиться в то место, где я родился и вырос.

- А почему раньше ты меня никогда туда не приглашал? Почему именно сейчас? - допытывался Локи.

- Возможности не было. Что же до места... Локи, Хела, что вы знаете о других мирах? Я имею ввиду не планетах, вроде Девяти миров, а именно вселенных?

<http://tl.rulate.ru/book/49453/1485215>